

Экономика России. Оксфордский сборник

Под редакцией
МАЙКЛА АЛЕКСЕЕВА И ШЛОМО ВЕБЕРА

Авторизованный перевод с английского

Книга I

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА ГАЙДАРА
МОСКВА • 2015

УДК 330.34
ББК 65.9(2РОС)
Э40

Э40 **Экономика России. Оксфордский сборник.** Книга I/авторизованный пер. с англ. Елены Еловской (гл. 22–23), Юрия Каптуревского (гл. 2–3, 7–8, 14–16, 21, 25, 29, 32), Олега Левченко (гл. 1, 9, 26–27), Александра Матвеевко (гл. 20, 30–31), Алексея Резвова (гл. 5–6, 10–11, 33), Алексея Рогожкина (гл. 4, 17, 19, 28), Анны Шоломицкой (гл. 13, 18, 24). — М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. — 776 с.

ISBN 978-5-93255-408-1

«Экономика России. Оксфордский сборник» — собранное в одной книге всестороннее освещение лучшими западными и российскими исследователями широкого круга тем, связанных с российской экономикой. В первой части книги рассматривается наследие советской командной экономики и предлагается анализ экономического и институционального развития за последние два десятилетия. Во второй части обсуждаются формальные и неформальные институты и качество управления. В следующих двух частях освещаются наиболее важные секторы экономики: природные ресурсы и окружающая среда (часть III), финансы и банковское дело, военно-промышленный комплекс, НИОКР, железные дороги, сельское хозяйство и внешняя торговля (часть IV). Пятая часть посвящена рассмотрению экономических вызовов, создаваемых огромным региональным, географическим, этническим, религиозным и языковым разнообразием России. В заключительной части обзораются социальные вопросы, включая здравоохранение, образование, неравенство доходов и демографию. Редакторам сборника Майклу Алексею и Шломо Веберу впервые удалось предложить в одной книге столь полное и всестороннее обозрение сложной и изменчивой российской экономики.

Книга предназначена для студентов и аспирантов, занимающихся изучением российской экономики, российских политиков, ученых и преподавателей, а также для широкого круга читателей, интересующихся экономикой России.

УДК 330.34
ББК 65.9(2РОС)

© Oxford University Press 2013

The Oxford Handbook of the Russian Economy, First Edition впервые был опубликован в 2013 году. Настоящий перевод публикуется по соглашению с Oxford University Press

© Издательство Института Гайдара, 2015

ISBN 978-5-93255-408-1

Содержание

АЛЕКСЕЙ УЛЮКАЕВ
Предисловие к русскому изданию · 13

Глава 1.
МАЙКЛ АЛЕКСЕЕВ И ШЛОМО ВЕБЕР
Введение · 17

ЧАСТЬ I. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Глава 2.
ВЛАДИМИР МАУ И ТАТЬЯНА ДРОБЫШЕВСКАЯ
Модернизация и российская экономика:
три столетия догоняющего развития · 69

Этапы развития экономики России · 70; Рыночная индустриализация · 73; Российская экономика в период Первой мировой и Гражданской войн (1914–1921) · 76; Российская экономика в условиях НЭПа (1921–1928) · 80; Экономика России в период индустриализации (1929–1953) · 82; Устойчивое экономическое развитие, снижение эффективности и попытки реформ (1953–1972) · 85; Годы застоя (1973–1984) · 86; Кризис системы (1985–1990) · 87; Выводы · 95; Библиография · 99

Глава 3.
РИЧАРД ЭРИКСОН
Командная экономика и ее наследие · 101

Командная экономика · 103; Материальное наследие: структура производства и взаимодействия · 112; Институциональное наследие · 119; Концептуальное и поведенческое наследие · 135; Остаточное наследие в российской рыночной экономике · 141; Библиография · 161

Глава 4.

АНДЕРС ОСЛУНД

Преобразование российской экономики · 166

Зачем Россия начала рыночные реформы? · 168; Попытки экономических реформ, ускорившие крах экономики · 171; Программа реформ · 175; Отмена государственного регулирования цен и макроэкономическая стабилизация · 178; Оценка результатов российских экономических реформ · 184; Библиография · 189

Глава 5.

ВЛАДИМИР ПОПОВ

Трансформационный спад · 192

Масштабы спада 1990-х годов · 192; Классификация экономических кризисов · 200; Анализ: почему в первые годы реформ экономическая динамика в России была хуже, чем во многих других бывших социалистических странах? · 207; Тайна генезиса институтов · 219; Заключение · 233; Библиография · 235

Глава 6.

РЕВОЛЬД ЭНТОВ И ОЛЕГ ЛУГОВОЙ

Тенденции экономического роста в России

после 1998 года · 238

Анализ факторов роста: роль затрат факторов производства и производительности · 240; Характеристики экономического роста · 264; Перспективы экономического роста · 268; Инфляционные тенденции · 270; Заключение · 275; Библиография · 277

Глава 7.

ДЭВИД БРАУН, ДЖОН ЭРЛ И СКОТТ ГЕЛЬБАХ

Приватизация · 281

Данные и методы · 289; Агрегированные воздействия · 295; Региональные вариации · 306; Выводы · 318; Библиография · 322

ЧАСТЬ II. ИНСТИТУТЫ И УПРАВЛЕНИЕ

Глава 8.

ЛЕОНИД ПОЛИЩУК

Функционирование институтов · 329

Институциональные показатели России · 331; «Органически» растущие институты · 336; Несовершенные институты и отсутствие экономического роста · 344; Рост в отсутствие институтов · 352; Ресурсное проклятие · 355; Нецелевое применение институтов · 363; Институты и кризис · 367; Институты и общество · 371; Заключительные комментарии · 377; Библиография · 380

Глава 9.

РУБЕН ЕНИКОЛОПОВ И СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ

Корпоративное управление в России · 386

Становление структуры собственности · 388; Правовая среда · 396;
Корпоративное управление: конфликты и механизмы · 399;
Перспективы корпоративного управления в России · 419;
Библиография · 421

Глава 10.

МАЙКЛ АЛЕКСЕЕВ И РОБЕРТ КОНРАД

Российская налоговая система · 426

Краткая история · 429; Особенности развития российской налоговой системы · 437; Российская налоговая реформа в глазах руководителей коммерческих предприятий · 442; Две сферы налогообложения · 446; Заключение · 456; Библиография · 457

Глава 11.

КИМ БЁН ЁН

Неофициальная экономика в России · 459

Параллельная экономика в СССР · 462; Измерение неофициальной экономики в период перехода России к рынку · 465; Причины роста неофициальной экономики в переходный период · 474; Последствия существования неофициальной экономики в период перехода к рынку · 483; Заключение · 486; Библиография · 488

Глава 12.

МАРК ЛЕВИН И ГЕОРГИЙ САТАРОВ

Российская коррупция · 493

Введение · 493; Используемые понятия · 495; Смена политических режимов и коррупция в России · 498; Структурные изменения коррупции с перестройки до наших дней · 499; Динамика бытовой коррупции · 504; Динамика деловой коррупции в России · 511; Структура политической и деловой коррупции · 514; Оценка российской коррупции по международным рейтингам · 518; Последствия коррупции в России · 520; Заключение · 522; Библиография · 523; Приложение · 526

ЧАСТЬ III. РЕСУРСЫ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Глава 13.

КЛИФФОРД Г. ГЭДДИ И БАРРИ У. ИКЕС

Ресурсная зависимость России · 535

История российской и советской ресурсной зависимости · 536; Ресурсная рента · 538; Размер ренты · 546; Рента и ее составляющие · 550; Рента и экономическая система · 563; Системы управления рентой · 572; Заключение · 580; Библиография · 582

Глава 14.

ВАЛЕРИЙ КРЮКОВ И АРИЛД МУ

Российский нефтяной сектор · 584

Сектор добычи и переработки нефти в советский период · 586; Организация нефтяной промышленности в СССР · 592; Попытки реформ, предпринимавшиеся в конце советского периода · 594; Современное положение: вызовы и возможные ответные меры · 610; Библиография · 621

Глава 15.

ВАЛЕРИЙ КРЮКОВ И АРИЛД МУ

Российский газовый сектор · 623

Корни институциональной структуры · 624; Преобразование газового сектора после распада СССР и плановой экономики · 628; «Газпром»: обязанности и привилегии · 631; Остается ли место для независимых производителей? · 633; Доступ к газопроводам · 638; Цены и роль природного газа в экономике · 639; Попытки реформирования газового сектора · 648; Изменяющиеся условия производства · 654; Перспектива · 656; Библиография · 657

Глава 16.

АЛЕКСАНДР ВАСИН

Российский рынок электроэнергетики:

варианты развития · 659

Создание и развитие электроэнергетического сектора в России до 1998 года · 661; Реструктуризация электроэнергетического комплекса в 1998–2008 гг. · 666; Объявленные цели реформы и архитектура рынка · 669; Оценка рыночной силы на РСВ · 673; Исследования форвардных рынков и рынка мощности · 679; Выводы и перспективы дальнейшего развития · 688; Библиография · 692

Глава 17.

СТИВЕН ФОРТЕСКЬЮ

Экономика минерально-сырьевого сектора · 695

Немного статистики · 696; Крушение Советского Союза · 698; Приватизация и интеграция в горнодобывающей отрасли · 699; Олигархи в горнодобывающей промышленности · 707; Государственное регулирование горно-добывающего и металлургического сектора · 715; Вопросы качества · 718; Геологическое изучение недр · 725; Заключение · 727; Дополнение · 728; Библиография · 730

Глава 18.

АЛЕКСАНДР А. ГОЛУБ, МИХАИЛ КОЗЕЛЬЦЕВ,

АЛЕКСАНДР МАРТУСЕВИЧ, ЕЛЕНА СТРУКОВА

Вызовы реформирования природоохранного

регулируемого в России · 733

Стоимость экологической деградации и зеленого экономического роста · 734; История природоохранного регулирования в России · 747; Будущее природоохранной политики в России · 754; Выводы · 767; Библиография · 770

ЧАСТЬ IV. ФИНАНСОВЫЙ И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОРЫ

Глава 19.

СТИВЕН РОУЗФИЛД

Экономика военно-промышленного комплекса · 791

Советская и российская военно-промышленная система · 795; Природные ресурсы: хищническое использование и цены · 800; Московия и революция в военном деле · 805; Реформы Анатолия Сердюкова · 808; Перспективы · 810; Библиография · 811

Глава 20.

ВАЛЕРИЙ МАКАРОВ

И АЛЕКСАНДР ВАРШАВСКИЙ

Наука, высокотехнологичные отрасли и инновации · 815

Уровень науки и высоких технологий в период, предшествующий переходу к рыночной экономике · 815; Проблемы и факторы, оказывающие влияние на сферу НИОКР и инновационную систему в переходный период · 818; Снижение числа занятых в сфере НИОКР · 823; Проблема преемственности знаний между поколениями · 824; Государственная научно-техническая и инновационная политика · 827; Заключение · 844; Библиография · 845

Глава 21.

РАССЕЛ ПИТТМАН

Виноват ли стрелочник? Реструктуризация российских железных дорог после десятилетия реформ · 847

Программа структурной реформы 2001 г. · 851; Проблемы конкуренции · 855; Грузовые тарифы · 859; Сборы за предоставление доступа · 864; Стратегия развития железнодорожного сообщения в Российской Федерации до 2030 г. · 869; Дочерние компании «РЖД» и независимые операторы · 873; Будущее · 881; Библиография · 884

Глава 22.

ЦВИ ЛЕРМАН И ДЭВИД СЕДИК

Сельское хозяйство России и переходный период · 888

Советское наследие и российское сельское хозяйство · 890; Переходный период и его влияние на российское сельское хозяйство · 894; Российское сельское хозяйство сегодня: плоды переходного периода · 910; Завершение переходного процесса в российском сельском хозяйстве · 924; Библиография · 929

Глава 23.

КОЭН ШОРС И КСЕНИЯ ЮДАЕВА

Российский банковский сектор как действующий вулкан · 933

Проблемы, доставшиеся в наследство от хаотичного старта · 936; Развитие событий в 2000–2007 годах · 950; Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. · 964; Заключение · 975; Библиография · 976

Глава 24.

ПЕККА СУТЕЛА

Финансовые и кредитные рынки · 979

На рынках доминируют государственные компании и цены на нефть · 979; Проблемный фундамент с 1990-х годов · 983; Быстрый рост в 2000-е годы · 987; Дуальная финансовая система · 994; Финансы и рост · 995; Заключение · 1006; Библиография · 1008

Глава 25.

ДЭВИД ТАРР И НАТАЛЬЯ ВОЛЧКОВА

Переломный момент в российской внешней торговле и политике в отношении прямых иностранных инвестиций · 1010

Оценки того, какое воздействие на Россию окажет вступление в ВТО · 1012; Обязательства России относительно иностранных экспортеров и инвесторов · 1019; Действительно ли эти избыточные требования к России были вызваны политическими соображениями? · 1025; Таможенный союз: что он означает для внешнеторговой политики России в будущем? · 1027; Вступление России в ВТО и поправка Джексона—Вэника · 1029; Прямые иностранные инвестиции · 1031; Улучшение таможенной деятельности: плоский таможенный тариф и предотгрузочная инспекция · 1039; Значение вступления России в ВТО для страны и мирового сообщества · 1041; Переломный момент во внешней торговле и политике ПИИ России · 1042; Библиография · 1046

ЧАСТЬ V. РЕГИОНЫ

Глава 26.

АНДРЕЙ МАРКЕВИЧ И ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВА

Экономическая география России · 1053

Историческая география населения России · 1057; Промышленная политика в Советском Союзе · 1064; Российская городская система · 1076; Постсоветская миграция и изменения в уровне регионального неравенства · 1084; Выводы · 1091; Библиография · 1093

Глава 27.

МАЙКЛ АЛЕКСЕЕВ И ШЛОМО ВЕБЕР

Российский бюджетный федерализм: как на него влияет политическая и фискальная (де)централизация · 109б

Последствия бюджетной децентрализации · 110б; Оценка тенденций бюджетной и политической централизации в период после 2001 года · 113б; Бюджетные отношения внутри российских регионов · 117б; Выводы · 119б; Библиография · 121б

Глава 28.

ДЖУДИТ ТОРНТОН

Региональные проблемы России на примерах Сибири и Дальнего Востока · 112з

География Сибири · 112б; Развитие отдаленных районов Сибири · 112г; Сибирь в эпоху командной системы · 112д; Роль принудительного труда в развитии Сибири · 112е; Сибирь и Дальний Восток накануне реформ · 113а; Демографические и структурные изменения в Сибири · 113б; Падение и восстановление производства и доходов · 113б; Отток населения с Крайнего Севера · 114г; Роль Сибири в мировой экономике · 114б; Рост торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона · 114г; Российский экспорт природных ресурсов на примере лесной отрасли · 115г; Управление государственными землями · 115д; Инициативы центра по развитию регионов · 116б; Будущее азиатских регионов России · 116г; Библиография · 116г

*ЧАСТЬ VI. ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ*

Глава 29.

ВЛАДИМИР ГИМПЕЛЬСОН

И РОСТИСЛАВ КАПЕЛЮШНИКОВ

Подстройка на рынке труда: можно ли считать Россию особым случаем? · 117з

Парадоксы российского опыта · 117з; Краткая история взлетов и падений российского рынка труда · 117б; Институциональные основания перевернутой асимметрии между занятостью и заработной платой · 120б; Политико-экономическая перспектива · 121з; Заключение: «за» и «против» · 121г; Библиография · 122б

Глава 30.

МИХАИЛ КАГАНОВИЧ

Реформа и доступность высшего образования в России · 122б

Факты и цифры · 123з; Модель · 124б; Анализ равновесия · 124г; Подходы к государственному субсидированию и их влияние

на доступность высшего образования · 1251; Заключительные комментарии · 1258; Библиография · 1260

Глава 31.

СЕРГЕЙ ШИШКИН

Российская система здравоохранения: трудный путь реформ · 1263

Состояние здоровья российского населения · 1265; Ресурсы системы здравоохранения · 1267; Институциональные реформы системы здравоохранения в переходный период · 1278; Результаты финансовых реформ сферы здравоохранения · 1285; Новая волна реформ · 1288; Препятствия для дальнейших реформ в сфере здравоохранения · 1294; Заключение · 1296; Библиография · 1300

Глава 32.

РУСЛАН ЕМЦОВ И МИХАИЛ ЛОКШИН

Бедность и неравенство в России · 1303

К истории вопроса · 1304; Бедность и неравенство в конце 1980-х гг. · 1306; Изменения в бедности в 1991–2010 гг. · 1308; Движущие силы бедности в период преобразований российской экономики · 1313; Структура российской бедности · 1320; Неравенство в России: основные источники и движущие силы · 1324; Альтернативные источники данных о бедности и неравенстве · 1328; Какое место занимает Россия в ряду других стран мира? · 1335; Выводы · 1338; Библиография · 1339

Глава 33.

ИРИНА ДЕНИСОВА И ДЖУДИТ ШАПИРО

Новые демографические тенденции в Российской Федерации · 1343

Российский кризис смертности · 1345; Рождаемость · 1364; Выводы · 1377; Библиография · 1378

Авторы · 1384

ГЛАВА 12

МАРК ЛЕВИН
И ГЕОРГИЙ САТАРОВ

Российская коррупция

Введение

ЕСЛИ рассматривать коррупцию как отрасль экономики, то с уверенностью можно утверждать, что это главная и динамично растущая отрасль российской экономики¹. В России коррупция пронизывает политические, административные, экономические, социальные отношения, преследуя любой бизнес от его регистрации до захвата чиновниками или разорения и приводя к разрушительным последствиям во всех сферах социальной жизни.

В настоящее время литература по экономическим аспектам коррупции и ее взаимосвязи с политическими режимами и социальным положением в той или иной стране насчитывает несколько тысяч статей, ряд монографий и сборников, включая справочники (Abed, Gupta 2002; Kotkin, Sajo 2004; Rose-Ackerman 2006, Campos, Pradhan 2007)². Существуют исследования, посвященные различным аспектам коррупции в СССР и России (Levin, Satarov 2007; Клямкин, Тимофеев 2000; Raday-

1. В рамках данной главы мы рассматриваем коррупцию, в которой замешаны только представители государства, получающие от него зарплату. При этом *коррупционным поведением* мы называем использование представителями государства в личных целях ресурсов, которые предоставляет им государство для реализации их официальных полномочий.

2. Среди обзоров литературы стоит выделить работы: Aidt 2003 и Lambsdorff 2007. Коррупции и экономическому росту посвящены исследования: Mauro 1995; Méndez and Sepúlveda 2006; Pellegrini and Reyser 2004; и Campos, Dimova and Saleh 2010. См. также работу: Banerjee, Hanna and Mullainathan 2012, посвященную новой постановке анализа коррупции.

ев 2000; Тимофеев 2000; Мысловский 2007). Результаты некоторых из этих исследований упоминаются в этой главе.

После распада СССР бывшие советские республики столкнулись с серьезными изменениями, связанными с переходом к новому режиму. В ряде исследований изучались эффекты произошедших изменений, в частности новые коррупционные возможности и отдельные характеристики коррупции в России и странах бывшего СССР, в том числе злоупотребление властью (например, Allina-Pisano 2010; Леденева, Шекшня 2011). Важную роль играют коррупционные сети (Chtloukhine, King 2007; Stefes 2007).

Несколько работ посвящены сравнению России с Китаем (Yan 1999; Larsson 2006). Интерес к подобным сравнениям легко объясним с учетом ряда сходств между этими двумя государствами и ускоренным ростом Китая. Среди главных различий между Россией и Китаем исследователи называют продолжительность *старого режима* (затронувшего одно поколение в Китае и три поколения в России), уровень индустриального развития стран, тип проводимых режимов (в том числе приватизация, осуществленная в России в отличие от Китая).

Эмпирических исследований по коррупции в России не много (Mirkin, Levin, Bakaleinik 2002; Сатаров 2007). В основном они посвящены отдельным отраслям экономики, например высшему образованию, банковскому кредитованию и ряду других (Osipian 2009; Pleines 2000; Галицкий, Левин 2010). Существует несколько работ, в которых авторы рассматривают различия в коррупционном поведении мелких предприятий России (Yakovlev 1999; Safavian et al. 2001; Галицкий, Левин 2007) или сравнивают коррупцию в разных регионах страны (Dininio, Ortung 2005). Хотя регионы России обладают схожими проблемами, связанными с государственной службой, каждый регион имеет уникальную историю и наследие (в том числе коррупционную историю и наследие), различные ресурсы, потенциал экономического развития и возможности для коррупционной деятельности. Отсюда следует, что каждый регион или группа схожих регионов требует индивидуальной антикоррупционной программы, специально разработанной

под их условия. Отметим, что в последние 15 лет проводились статистические исследования, направленные на оценку объема коррупционных сделок, склонности к коррупционным взаимоотношениям, значению коррупции как препятствия для развития бизнеса и др. Некоторые из них будут детально рассмотрены ниже.

Поскольку проблемам коррупции в целом и России в частности посвящен огромный пласт литературы и рассмотрение его в рамках данной главы не представляется возможным, далее мы ограничимся обсуждением некоторых эмпирических исследований коррупции в России.

В данной главе мы попытаемся проанализировать динамику российской коррупции за последние двадцать пять лет, показать ее структуру, объяснить причины, продемонстрировать негативные последствия и оценить перспективы противодействия.

Используемые понятия

В работе мы будем различать *бытовую коррупцию*, охватывающую сферу рутинных взаимодействий граждан и представителей власти (здравоохранение, образование, судопроизводство, различного вида регистрации, военный призыв, личная безопасность и т.п.), и *деловую коррупцию*, распространяющуюся на сферу взаимодействия бизнеса и власти-регулятора. В странах с высоким уровнем коррупции (таких как Россия) первая является существенной, в то время как в западных странах коррупция затрагивает более всего сферу деловой активности.

Сферам коррупционного взаимодействия граждан или бизнеса с одной стороны и государства — с другой стороны будет приписываться термин *коррупционный рынок*. Это обусловлено тем, что коррупционные сделки имеют многие признаки обычного рыночного обмена, особенно в сфере бытовой коррупции. Разные сферы коррупции обладают свойствами, которые можно интерпретировать в традиционных экономических терминах предложения, спроса, цены товара, объема рынка и т.п. Также можно использовать такие термины, как максимальная склонность к коррупционному потреблению

для взяточполучателей и коррупционный мультипликатор. Классификация коррупционных рынков может производиться как по предложению (уровням и видам органов власти), так и спросу (разным сферам государственных услуг, в которых нуждаются клиенты). Также основанием могут выступать отрасли экономики и сферы деловой активности.

Также нами выделяются различные типы стратегий поведения взяточдателей. Самой распространенной является *стратегия адаптации*: гражданами и предпринимателями с помощью коррупции компенсируются дефекты государственного регулирования (дефицита и низкого качества услуг, искусственно создаваемых препятствий). *Стратегия уклонения* — следующая по распространенности. В этом случае взятка выступает платой за возможность нарушить закон или уклониться от некоторых обязанностей и обременений. Нередко мы сталкиваемся и с типом поведения взяточдателей, который можно назвать *безысходность*. В этом случае взятку дают, поскольку нет альтернативных методов решения проблемы, а цена отказа от взятки слишком высока.

Следующие две стратегии касаются исключительно взаимодействия представителей власти и бизнеса и являются универсальными, т.е. в том или ином виде они присутствуют всегда. Первая стратегия свойственна представителям бизнеса и называется «*захват государства*» (state capture). Этим термином обозначают корпоративные и индивидуальные стратегии поведения бизнеса, направленные на установления теневого контроля над принятием властных решений, имея в виду и разные ветви власти, и разные уровни власти (центральный, региональный и т.п.) (Hellman, Jones, Kaufmann 2010). Другая стратегия может быть названа «*захват бизнеса*» (business capture). Под этим мы предлагаем понимать совокупность стратегий и практик представителей власти, с помощью которых власть в лице своих представителей или даже организаций стремится обеспечить теневой контроль над бизнесом с целью коллективного и (или) индивидуального извлечения административной ренты (Фонд ИНДЕМ 2001). В этом случае рента обеспечивается не получаемыми взятками, а непосредственно бизнесом и доходом от него.

Последняя классификация коррупции, которую мы рассмотрим, имеет историко-культурный характер и различает как страны, так и этапы их развития. *Западную коррупцию* характеризует определенность прав собственности и отделенность власти от бизнеса. Бытовая коррупция невысока, а в деловой коррупции захват власти превышает захват бизнеса в силу устойчивости и определенности прав собственности. Коррупция выступает как теневой рынок услуг³. Коррупционные сети невелики и возникают редко. *Патрон-клиентская коррупция* тесно переплетается с разветвленными сетями патрон-клиентских отношений. Права собственности имеют статусный характер, а бизнес не отделен от власти. Бытовая коррупция высока.

Политически-деловая сеть, или *сетевая коррупция*, основывается на сетях экономического и административно-политического обмена. Кроме того, коррупция часто выступает в качестве инструмента политического контроля и подавления, крупный капитал доминирует над властью. Права собственности плохо определены. В деловой сфере коррупция в виде прямых поборов конкурирует с коррупцией как видом услуг, а бытовая коррупция высока. *Патриархальная* или *племенная коррупция* может рассматриваться как разновидность разветвленных патриархальных отношений в рамках расширенной семьи. Высока коррупционная конкуренция между кланами. Права собственности неустойчивы, собственность не отделена от власти при силовом контроле власти над собственностью. Бытовая коррупция высока.

Еще одну историко-культурную разновидность коррупции мы назвали *социалистической коррупцией*, возникающей при плановой экономике. Для нее характерно отсутствие частной собственности и тотальный властный контроль. Коррупция в этом случае имеет тройную природу. Во-первых, она является средством компенсации многочисленных дефектов централизованного планирования. Во-вторых, она порождается дефицитом,

3. Классификация коррупции на два типа: снижающий издержки (или «сговор») и вымогательский («принуждение») представлена в работах: Shleifer and Vishny 1993; Djankov and Sequeira 2010. Снижающий издержки тип коррупции обеспечивает предоставление услуг в обмен на взятку.

в-третьих — противоречием между социалистическими идеями и реальными социальными отношениями, в которых преобладают вертикальные отношения властного доминирования-подчинения или патрон-клиентские отношения феодального толка: взятки разрушают эти вертикальные отношения и уравнивают административных агентов и их клиентов. Бытовая коррупция высока.

В зависимости от периода истории различные страны характеризовались различными видами коррупции, основанными на данной классификации. Например, патриархальная коррупция превалировала в странах Африки, в то время как политически-деловые сети были характерны некоторым латиноамериканским странам. Стоит отметить, что бытовая коррупция широко распространена во всех историко-культурных разновидностях коррупции, кроме западной. Идея данной классификации представлена в работе: Paldam (2002).

Приведенная культурно-историческая классификация коррупции применяется нами ниже для анализа российской коррупции в исторической перспективе.

Смена политических режимов и коррупция в России

Естественное развитие России было на семьдесят лет разрушено коммунистическим режимом. Он остановил потенциально успешное развитие капитализма и переход к конституциональной монархии, разрушил институты парламентаризма и независимые суды, свободу печати и т.д. В то же время под социалистическим идеологическим прикрытием продолжал имперские традиции предшествующего царского периода, позаимствовав у него, в числе прочего, неэффективный бюрократизм и коррупцию. Несмотря на ряд принципиальных различий между коррупцией царского и коммунистического режимов, их объединяли две важные черты. Первая — антикоррупционные преследования не распространялись на высших сановников обеих империй. Вторая — на последних стадиях обоих режимов коррупция использовалась как ресурс покупки лояльности бюрократии.

За десятилетия советской власти был нанесен колоссальный удар по морали людей и этике общественных отношений. Это усугублялось сохранением патриархальной культуры отношений между властью и населением и способствовало сохранению и расширению бытовой коррупции, в том числе на сферу образования. Что касается деловой коррупции, то ее природа принципиально изменилась с уничтожением собственности на средства производства и с переходом на централизованное планирование и распределение. Деловая коррупция в основном была связана с решением следующих задач:

- корректировка централизованных хозяйственно-экономических планов;
- получение специальных преимуществ и преференций в системе централизованного распределения ресурсов;
- ведение теневой экономической деятельности. Масштаб последней был огромен, и до сих пор недооценен в своей функции заполнения пробелов неэффективной плановой системы⁴.

Как и следует ожидать, Советский Союз характеризовался социалистическим типом коррупции.

Структурные изменения коррупции с перестройки до наших дней

Эра Михаила Горбачева (1985–1991 гг.) характеризовалась двумя тенденциями: разложение бюрократии и зарождение капиталистических отношений на не подготовленной к этому социально-правовой основе. Собственность фактически и юридически переходила в руки чиновникам, которые ранее управляли ею от имени государства⁵. Как следствие, советская коррупция в сфере деловой коррупции частично вытеснялась патрон-клиентской коррупцией. Этот же процесс приво-

4. Мы кратко обсудим оценки теневой экономики далее в этой главе.

5. Типичный пример — возникновение такой компании, как «Газпром». То же касалось возникновения частных банков.

дил к тому, что советские хозяйственные связи между руководителями производства и партийным и советским руководством плавно преобразовывались в политически-деловые сети экономического и административно-политического обмена. Вместе с тем по мере развития кооперативного движения и последующего расширения частного предпринимательства появлялся внестатусный бизнес. Эта тенденция способствовала тому, что социалистическая коррупция в деловой сфере вытеснялась западной коррупцией. Таким образом, коррупция времен Горбачева представляла собой смесь западной, патрон-клиентской, сетевой и социалистической коррупции.

Преобразование советской коррупции, сопровождающееся ее ростом, было довершено во время Ельцина. Для переходных периодов характерно явление аномии⁶, суть которого в ослаблении правового регулирования на фоне разрушения старой системы норм и запаздывающего формирования новой системы норм. С точки зрения коррупции такой период характеризуется ее ростом и, главное, — качественным изменением. Произошло сжатие и видоизменение коррупции, связанной с распределением. В то же время появлялось много новых видов коррупции. Среди них были и свойственные западным экономикам, и присущие главным или исключительным образом России в силу ее специфического исторического дрейфа в XX веке.

Расцвет новых видов коррупции был обусловлен причинами двух типов. Первые — причины, свойственные большинству стран с переходной экономикой. Вторые — причины, свойственные преимущественно России. Коротко перечислим те и другие, начав со вторых. Главная специфическая для России проблема, порождавшая рост коррупции в переходный период, достаточно очевидна: семьдесят лет советской власти, искаживших институты, сознание людей и их социальные практики. Это соображение конкретизируется рядом ясных следствий, непосредственно влияющих на рост коррупции:

6. Понятие аномии введено Эмилем Дюркгеймом (Durkheim 1951) и позже развито Робертом Мертоном (Merton 1938).

1. Длительность действия советской власти, перемоловшей три поколения людей. Например, режим подавил независимое мышление, сформировал предубеждение против частной собственности и соревнования, он вознаградил патерналистские отношения, искажил уважение к закону.
2. Экономический упадок и политическая нестабильность, предшествовавшие распаду Советского Союза. Они привели к краткосрочным стратегиям в бизнесе и государственном управлении, стимулирующим коррупцию.
3. Закрытость и неподконтрольность политической власти.
4. Отсутствие границы между властью и собственностью.
5. Операционная и психологическая неготовность бюрократии решать новые задачи. Это проявилось, например, в форме коррупции органов правопорядка.
6. Традиция подчинения чиновников не закону, а инструкции и начальнику. Такие полуфеодалные отношения стимулировали появление сетей коррупции.
7. Слабость гражданского общества, в частности в сфере контроля за властью; неукорененность демократических политических традиций.
8. Отсутствие общепринятых цивилизованных правовых практик.

В дополнение к этим унаследованным причинам коррупция также выросла из-за экономических, административных и политических условий большей части эры Ельцина:

- излишнее регулирование сферы экономики;
- законодательные пробелы и непостоянство правил игры;
- масштабная приватизация государственной собственности;
- высокая инфляция, стимулирующая краткосрочные бизнес-стратегии;
- неэффективное налоговое администрирование;
- неэффективное исполнение бюджета и распределение бюджетных средств;

- слабость банковской системы;
- финансово-экономическая слабость государства, снижавшая способность выполнять социальные обязательства;
- слабость правовых институтов⁷.

Еще одним общим фактором роста коррупции в переходный период является стратегия Вашингтонского консенсуса, критикуемого за список конкретных институциональных мер, направленных на либерализацию экономики и финансовое оздоровление. Между тем дело не в конкретных мерах, а в способах создания новых институтов или трансформации старых: копирование формальных институтов не обеспечивает их жизнеспособность, но, напротив, порождает новые формы коррупции, возникающие из-за противоречий между новым формальным институтом и сопряженными с ним институтами, уже укорененными в обществе⁸. Отметим также, что в ходе второго президентства Бориса Ельцина появились крупные отечественные собственники (так называемые олигархи), что породило вид коррупции «захват государства».

К концу 90-х гг. завершился еще один процесс: борьба с рэкетом. В течение десяти лет правоохранительные органы боролись против него, и в конечном счете вместо бандитов «защитой бизнеса» начали заниматься представители правоохранительных органов.

С течением времени социалистический тип коррупции таял, сохраняясь и в бытовой, и в деловой коррупции. Рост удельного веса западной коррупции обуславливался формальным копированием западных институтов, о котором упоминалось выше. Рост доли коррупции в форме политически-деловых сетей обуславливался увеличением влияния крупного бизнеса. Что касается патрон-клиентской коррупции, то она расцветала в некоторых регионах (например, в Башкортостане).

7. Способность гарантировать верховенство закона (*the ability to guarantee the rule of law*) является ключевым фактором, влияющим на масштаб коррупции не только в странах с переходной экономикой, но и в стабильных демократических государствах. См.: Горбуз и др. 2010.

8. См. работы: Berkowitz et al. 2003 и Полтерович 2001 по трансплантации экономических институтов.

стане), в которых власть захватывали отдельные кланы, в том числе — семейного характера.

Стремительный рост масштаба коррупции наблюдался с приходом к власти Владимира Путина. Росту коррупции способствовал отход от демократических достижений времен Ельцина (разделение властей, свобода СМИ и т.д.), служивших внешнему контролю над бюрократией.

Одновременно происходили качественные изменения коррупции. Относительную стабильность демонстрировала бытовая коррупция: она росла темпами, сопоставимыми с ростом доходов населения (динамика коррупции будет рассмотрена далее) и сохраняла элементы, присущие ей в советское время. Основные изменения происходили в сфере деловой коррупции. Прежде всего, было довольно быстро покончено с захватом государства и фокус сместился на захват бизнеса. Взятка переставала выполнять функцию платежа на рынке теневых административных услуг. Стремительно формировались сети коррупционной преступности. Коррупция становилась клановой на всех уровнях. Собственность стала приобретать статусный характер, как и в эпоху Горбачева.

Описанные выше изменения последних двадцати пяти лет, охарактеризованные в терминах культурно-исторической типологии коррупции, изображены графически на рис. 12.1⁹. Из диаграммы видно устойчивое падение вклада социалистической коррупции, что компенсируется ростом вклада патрон-клиентского и сетевого типов коррупции¹⁰.

9. Диаграмма построена на основании простых экспертных оценок при небольшом количестве экспертов. Поэтому не приведены конкретные проценты, чтобы подчеркнуть качественный, а не количественный, характер картины.

10. Здесь мы оцениваем коррупцию по стране в целом, хотя существует ряд значительных региональных различий. Региональные особенности бытовой коррупции детально описаны в недавнем исследовании Фонда «ИНДЕМ», доступном по ссылке: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/116f09004739f0c7a2a4ceb4415291fi/doklad_kor.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=116f09004739f0c7a2a4ceb4415291fi

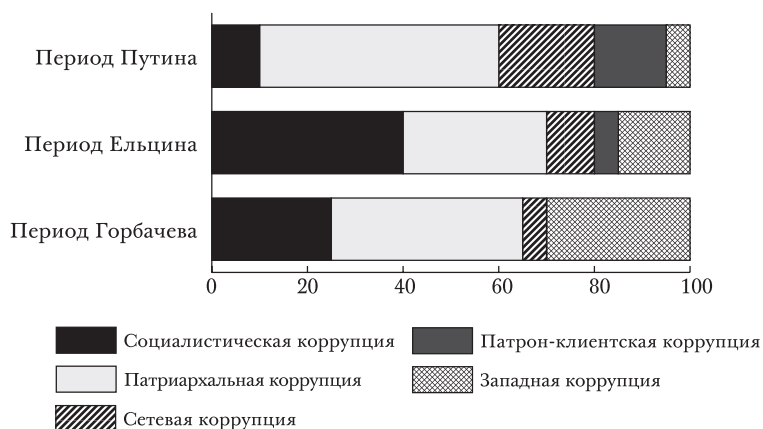

РИС. 12.1. Оценка вклада разных культурно-исторических типов коррупции в российскую коррупцию в периоды от Горбачева до Путина

Динамика бытовой коррупции

В этом и следующем параграфах будет рассмотрена структура и динамика российской коррупции, как бытовой так и деловой, по данным специальных социологических опросов, проводившихся фондом «ИНДЕМ» или при его методическом участии в 2001, 2005 и 2010 гг. В первых двух опросах участвовали граждане и предприниматели, в последнем — только граждане. Все выборки были репрезентативными для России в целом¹¹. Анализ данных о коррупционных практиках респондентов основывался на единой методике, разработанной в фонде «ИНДЕМ» в 2000 г. Она включала специальный набор вопросов о коррупционных практиках респондентов

11. Опросы 2001 г. проводились Фондом «ИНДЕМ» в рамках большого проекта, финансируемого Мировым банком. Было опрошено 2017 граждан и 709 предпринимателей. Опрос 2005 г. проводился на частных пожертвования российских предпринимателей. Было опрошено 3010 граждан и 1030 предпринимателей. Опрос 2010 г. проводился на средства федерального бюджета Российской Федерации в рамках программы мониторинга российской бытовой коррупции, осуществляемого по поручению президента Д. Медведева. В 70 регионах России было опрошено 17500 граждан с целью сравнения регионов друг с другом. Из этой выборки была сформирована подвыборка, репрезентирующая Россию, размером 3200 респондентов.

и статистические методы анализа ответов на эти вопросы¹². Ниже перечислены и пояснены основные используемые показатели.

- *Коррупционный охват* — доля респондентов, заявивших, что хотя бы раз попадали в коррупционную ситуацию (%).
- *Риск коррупции* — доля респондентов, попавших в коррупционную ситуацию при последнем по времени взаимодействии с представителем государства (%).
- *Готовность давать взятки* — доля респондентов, давших взятку в последней по времени коррупционной ситуации (%).
- *Интенсивность коррупции* — среднее число взяток в год, приходящихся на одного взяткодателя.
- *Средний размер взятки* — значение, получаемое усреднением размеров взяток без учета заданного числа самых больших и самых маленьких взяток (*млн руб.*)¹³.
- *Среднегодовой коррупционный взнос* — среднегодовые затраты на взятки одного взяткодателя (*млн руб.*).
- *Объем рынка бытовой коррупции* — оценка суммы взяток, выплаченных взяткодателями за год (*млн руб.*).

В табл. А12.1 приведены значения этих показателей для данных исследований 2001, 2005 и 2010 гг. Из таблицы видно, что существует устойчивая тенденция бегства граждан от взяток, что выражается в уменьшении готовности платить взятки и снижении интенсивности коррупции. Уменьшение риска коррупции в промежутке с 2005 по 2010 гг. объясняется реакцией взяткополучателей на начавшуюся борьбу с коррупцией. Вместе с тем несколько реже беря взятки, коррупционеры компенсируют это ростом размеров взяток.

Для оценки динамики рынка бытовой коррупции в реальном выражении мы скорректировали данные с уче-

12. Разработанная методика неоднократно подвергалась экспертизе американских и российских экспертов и была признана корректной и консервативной. Детальное описание методики представлено в работах: Сатаров 2004; 2006.

13. Были исключены равные доли завышающих и занижающих выбросов. Число исключенных выбросов зависит от размера выборки, но не превышает 5%.

том инфляции и динамики доходов, используя относительные индикаторы, такие как отношение размера взятки к величине прожиточного минимума и к среднему доходу. Изменение относительных показателей показывает, что абсолютные денежные доходы росли быстрее, чем выраженные в абсолютных единицах коррупционные расходы. Стоит отметить, что, хотя значения относительных денежных показателей в табл. 12.1 могут показаться малыми в расчете на душу населения, они оказываются намного выше в расчете на взяткодателя, так как не все граждане выплачивают взятки.

Статистический анализ в работе Сатарова (2013) показывает, что в социальном пространстве распределение коррупционных практик слабо зависит от социальных позиций. Ведущим обстоятельством является интенсивность взаимодействия членов социальных групп с государством.

Совсем иная картина характерна для специальных рынков бытовой коррупции. Начнем исследование со сравнения структуры специальных рынков бытовой коррупции, которая описывается долей коррупционных сделок на каждом из них. В табл. А12.2 сравниваются только данные 2005 и 2010 гг., поскольку в 2001 г. исследованием был изначально задан несколько иной перечень специальных рынков бытовой коррупции. Для удобства сопоставления в этой и следующих таблицах приводится значение характеристики вместе с ее рангом; ранг 1 приписывается самому высокому значению. В таблицах выделяются отдельные строки с данными, свидетельствующими о значительной и показательной динамике¹⁴. В табл. А12.2 выделены два рынка, которые характеризуются значимым ростом своей доли на общем рынке бытовой коррупции — это касается дошкольных учреждений и автоинспекций. Мощная негативная динамика бытовой коррупции в дошкольных учреждениях объясняется тем, что в этой сфере государственных услуг сформировался огромный дефицит, что и обуславливает коррупцию социалистического типа. Динамику коррупции среди дорожной полиции

14. Детальный анализ статистического веса различий см. в: Сатаров 2013.

мы обсудим ниже. Первое место здравоохранения обусловлено тем, что здоровье — самое востребованное публичное благо.

В следующих таблицах приложения приводятся данные и за 2001 г., но только для тех специальных рынков бытовой коррупции, которые тогда были включены в перечень.

В табл. А12.3, отражающей риск коррупции, выделены три рынка. На одном из них, получении помощи в милиции, наблюдается существенное падение риска коррупции. Второй рынок (автоинспекция) характеризуется отсутствием такого падения и сохраняет лидирующее положение. Третий выделенный рынок, отличающийся значимым ростом риска коррупции, связан с получением нужной работы или продвижения по службе¹⁵. Можно обратить внимание на то, что при лидирующем положении в структуре специальных рынков бытовой коррупции здравоохранение существенно уступает большинству других рынков по риску коррупции. Зафиксированное падение риска коррупции в милиции отчасти сопряжено с происшедшими за пять последних лет структурными изменениями: из ведения милиции исключены миграция и регистрация по месту жительства (вместе с паспортами).

В табл. А12.4 представлены данные о готовности давать взятки на различных рынках бытовой коррупции. Напомним, что готовность давать взятки в целом снижалась. Мы выделяем в табл. А12.4 три особых случая. Первый — неожиданный двукратный рост готовности давать взятки в сфере пенсионных услуг. Возможное объяснение — выход на пенсию поколения, в последние годы осваивавшего коррупционные практики. Второй — столь же существенное падение в сфере услуг по безопасности граждан. Возможно, этот феномен связан с изменением отношения граждан к милиции. В этом же ряду третий случай: столь же масштабное падение готовности платить взятки в сфере призыва на военную службу. Тут в качестве возможного объяснения могут фигурировать

15. Этот вид коррупции не всегда составляет часть государственной коррупции. Но он крайне важен для граждан, что и послужило причиной его включения в социологический опрос.

вать институциональные изменения (существенное сокращение сроков службы по призыву).

Цены на коррупционные услуги всегда активно реагируют на происходящее в стране и на отдельных коррупционных рынках. Это отчетливо видно из табл. А12.5. Рывок с 14-го места на 4-е обеспечен ростом в тринадцать с половиной раз размера средней взятки в милиции. Примерно в четыре раза больше берут теперь в дошкольных учреждениях и вузах. Взятки на традиционных рынках — в ГИБДД и здравоохранении — растут умеренными темпами: в два с половиной раза. Обращает на себя внимание падение средних размеров взяток в пенсионном и социальном обеспечении. Применяя экономические термины, можно было бы сказать, что на этих специальных рынках коррупции теперь зарабатывают не с цены, а с оборота.

При сравнении различных специальных рынков бытовой коррупции объем этих рынков является одним из интегральных показателей, характеризующих их динамику. Таблица А12.6 предоставляет соответствующую информацию. Наблюдается резкий рост коррупционных оборотов на рынке «услуг», предоставляемых дорожной полицией (более чем в три раза). В промежутке с 2001 по 2005 г. этот рынок сузился, что было вызвано рядом причин, первая из которых — институциональная, связанная с появлением мирового судопроизводства. В последние годы руководство дорожной полиции предприняло немало усилий для восстановления рынка коррупции на дорогах, что также видно по результатам данного исследования.

Годовые доходы от коррупции на рынке услуг по безопасности, которые должны предоставляться милицией, выросли с 2005 по 2010 г. почти в тринадцать (!) раз. Здесь причины роста коррупции кроются в неэффективности предоставления государственных услуг, глобальном разложении системы и полной потере управляемости. Не случайно полиция сейчас является главным объектом общественной критики и постоянной заботой государства, занявшегося реформированием этой сферы.

В табл. А12.6 выделяются еще три коррупционных рынка с возросшими годовыми доходами. С 2005 по 2010 г. более чем в два раза выросли доходы на кор-

рупсионном рынке медицинских услуг, что вывело его на первое место. Рывок с 10-го на 5-е место совершили дошкольные учреждения, увеличив объемы своих коррупционных доходов почти в четыре раза. В этом случае рост коррупции обусловлен ростом дефицита данного вида услуг.

Одновременно мы наблюдаем и не менее впечатляющие примеры сокращения коррупционных рынков. Пожалуй, самый яркий пример — призыв на военную службу. Здесь с 2001 по 2005 г. наблюдался бурный рост коррупционного рынка, но в последние годы произошло более чем семикратное сокращение объема данного коррупционного рынка, по-видимому благодаря усилиям военного руководства.

Объем коррупционного рынка — удобный индикатор при анализе динамики специальных рынков, но он не позволяет проводить их сравнения, поскольку различия в объемах рынков во многом объясняются различиями в интенсивности использования гражданами разных услуг. Поэтому для интегрального сравнения рынков бытовой коррупции нужен специально сконструированный индикатор, основанный на характеристиках, не зависящих от интенсивности взаимодействия граждан с той или иной сферой государственных услуг. В нашем случае это риск коррупции, готовность платить взятки и средний размер взятки. Значение каждой характеристики преобразуется линейным образом так, чтобы минимальное значение принимало значение 0, а максимальное — 1. После этого преобразованные значения усредняются. Новая интегральная величина «Уровень бытовой коррупции» также находится в интервале от 0 до 1. Результаты описанных вычислений приведены на рис. 12.2.

В соответствии с данным индикатором лидирующее положение занимают два рынка: высшее образование и дорожная полиция. Далее с некоторым отрывом идет пара: призыв на военную службу и дошкольные учреждения. Если учесть зафиксированную выше динамику специальных рынков бытовой коррупции, то можно ожидать, что в скором будущем дорожная полиция выйдет на первое место, обогнав высшее образование, а на третье место выйдет скромное дошкольное образование.

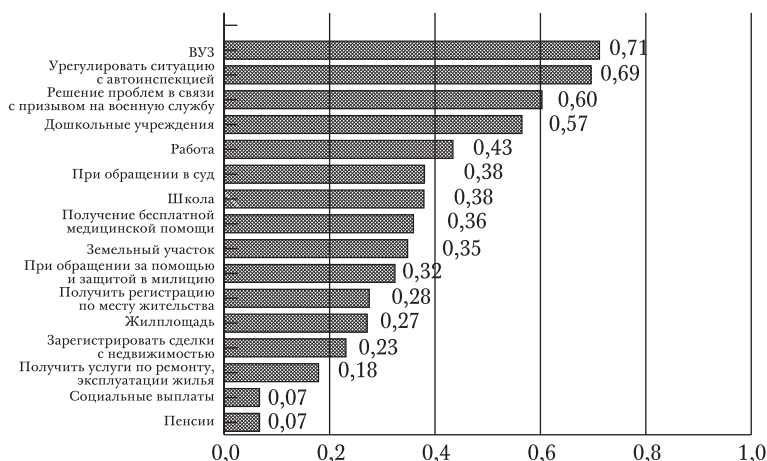

РИС. 12.2. Значения обобщенного индикатора «Уровень бытовой коррупции» для шестнадцати специальных рынков бытовой коррупции по данным 2010 г.

Специальные рынки бытовой коррупции весьма существенно отличаются друг от друга вследствие ряда факторов: интенсивностью взаимодействия граждан с соответствующими сферами государственных услуг; важность, критичность для граждан проблем, которые они решают на том или ином рынке государственных услуг; возможности альтернативных способов решения проблем. Понятно, что имеют значение и социальные позиции клиентов, обращающихся за услугами к государству.

Рост коррупции в образовании имел две основные причины. Первая — очевидная — состояла в недофинансировании образования в 90-х гг. XX в., вызванном критическим состоянием российских финансов. Вторая причина состоит в предоставлении в вузах отсрочки от армии, спрос на которую резко вырос во время первой чеченской войны и поддерживался негативным имиджем армии в дальнейшем. Данный факт поучителен тем, что коррупция в каком-либо институте не замыкается на особенности данного института, но объясняется также спецификой функционирования других институтов и характером среды, в которой функционирует институт.

Динамика деловой коррупции в России

Как упоминалось выше, имеются данные только двух больших опросов по деловой коррупции — 2001 и 2005 гг. Поэтому основные данные о динамике деловой коррупции в России будут касаться этого временного интервала. Для последующего периода будут даны некоторые качественные оценки. Особенности социологической коммуникации с предпринимателями не позволяли задавать им вопросы, подобные тем, что задавались гражданам. Поэтому перечень характеристик, которыми мы будем описывать практику деловой коррупции, будет короче. Мы ограничимся следующими характеристиками: коррупционный охват¹⁶, интенсивность коррупции, средний размер взятки и объем рынка деловой коррупции. Будут рассматриваться также и нормированные характеристики. Данные показатели деловой коррупции представлены в табл. 12.1.

Приведенные в таблице данные производят ошеломляющее впечатление: абсолютный размер взятки вырос более чем в тринадцать раз; объем рынка деловой коррупции вырос в девять раз, притом что интенсивность несколько снизилась, а коррупционный охват не изменился. Сопоставление объема коррупционного рынка с оборотом заставляет сделать вывод, что предприниматели отчисляют почти треть своего дохода на взятки, что представляется совершенно неправдоподобным. Недоумение подкрепляется тем обстоятельством, что приводимые оценки характеристик практики деловой коррупции являются оценками снизу — реальный объем коррупции выше¹⁷. Поэтому приведенные данные нуждаются в комментариях и обосновании.

16. В случае деловой коррупции коррупционный охват трактуется несколько иначе — как доля предпринимателей хотя бы раз дававших взятку по делам своего бизнеса.

17. Данный факт подтверждается тем, что метод социологических опросов сопровождается несколькими ограничениями. Во-первых, в выборку не попадает криминальный бизнес (наркотики, торговля людьми, контрабанда и т. п.) и сверхкрупный бизнес. Во-вторых, чем выше взятки, тем вероятнее уклонение от ответа во время опроса. В-третьих, сама методика статистического оценивания ориентирована на консервативные оценки.

ТАБЛИЦА 12.1
Сопоставление значений характеристик рынка деловой
коррупции в России в 2001 и 2005 гг.

Основные компоненты оценки рынка	2001	2005
Коррупционный охват, %	81,7	81,2
Интенсивность коррупции	2,25	1,80
Средний размер взятки, 1000 долл. США	11,0	137,23
Объем рынка деловой коррупции, млрд долл. США	33,8	318
Объем рынка деловой коррупции, нормированный величиной ВВП, %	11,2	53,7
Объем рынка деловой коррупции, нормированный величиной оборота, %	6,3	30,8

Одна из главных причин столь высоких значений объема рынка деловой коррупции по отношению к величине ВВП и оборота заключается в занижении официальными данными реального масштаба экономики. Хотя с 1996 г. в России расчет ВВП и оборота ведется (формально) по Системе национальных счетов (СНС), требования ее полностью не выполняются. В частности, резко занижается масштаб теневой экономики, а коррупция, как то требуется по стандартам СНС, не учитывается вовсе. Независимые оценки теневой экономики в России резко превосходят официальные данные. Наши расчеты, результаты которых совпадают с результатами некоторых других экспертов¹⁸, показывают, что к 2005 г. теневой оборот составил примерно 40% от реальной оценки полного («белого» и теневого вместе) оборота (без учета коррупции)¹⁹. При такой оценке

18. Schneider et al. 2010. Заметим, что ряд оценок, представленных в главе 11 настоящего сборника.

19. Под теневым оборотом здесь имеется в виду часть экономической активности, выведенная из-под налогообложения. Стоит также отметить, что рост коррупции и рост теневой экономики тесно взаимосвязаны. Одна из причин состоит в том, что взятки частично выполняют роль

отношение объема рынка теневой коррупции к обороту достигает 17%, что представляется более адекватной оценкой²⁰.

Важно также отметить, что выплачиваемые взятки не всегда представляют собой чистые издержки. Во-первых, взятки часто выплачиваются за услуги, направленные на снижение издержек путем уклонения от налогообложения и дорогостоящего регулирования. Во-вторых, некоторая часть доходов на рынке деловой коррупции идет на внутреннее потребление, принося прибыль бизнесу.

В любом случае очевидно, что рынок деловой коррупции в России огромен.

Тщательный статистический анализ собираемых социологических данных показал, что выборочное распределение размера взяток в сфере деловой коррупции весьма надежно аппроксимируется склейкой двух логнормальных распределений (Сатаров 2013). Первая часть склейки соответствует «типовым» взяткам, вторая — «большим» взяткам. В 2001 г. на «большие» взятки приходилось 5% всех наблюдений. В 2005 г. эта доля выросла в пять раз, одновременно выросли как «типичные», так и «большие», последние — особенно резко.

Итак, зафиксированный рост деловой коррупции обеспечивался тремя процессами. Первый: с 2001 по 2005 гг. примерно в два раза вырос процент от месячного оборота, отчисляемый фирмами на выплаты взяток (имеется в виду совокупный оборот — легальный и теневой). Второй процесс: доля крупных взяток в общем массиве взяток выросла с 5% до 25%. Третий: рост полных оборотов

своеобразного налога с теневого оборота. С другой стороны, высокие коррупционные доходы усугубляют проблему их использования, расширяя сферу теневого потребления.

20. Полученные оценки значительно превышают оценки, основанные на исследовании, финансируемом Всемирным банком. В соответствии с последним российские фирмы выплачивали около 1,43% выручки в форме взяток в 2002 г. и около 1,07% выручки в 2005 г. на то, чтобы «выполнить работу». При исключении из рассмотрения сообщений о нулевых взятках (предполагая, что эти ответы были нечестными) проценты составляют 2,31 и 1,79 соответственно. Тем не менее стоит отметить, что в зависимости от понимания респондентами формулировки «выполнить работу», цифры Всемирного банка могут включать или не включать в себя откаты для получения правительственных контрактов и некоторые другие категории коррупции.

фирм. По нашим данным, медиана распределения фирм по месячному обороту выросла более чем в три раза.

Мы объясняем рост деловой коррупции изменением *альтернативных издержек* при выборе между двумя линиями поведения: правовой стратегией (честностью) и коррупционной стратегией. Издержки зависят от прямых затрат, оценок рисков различного рода негативных последствий, моральных оценок и индивидуальных предпочтений. Принимая решение, предприниматель взвешивает оцененные им издержки двух стратегий и выбирает ту, которая влечет меньшие издержки. Поэтому если издержки правовой стратегии выше, чем коррупционной, это должно приводить к общему росту коррупции.

Начиная с исследования 2001 г., в анкету предпринимателей включали вопрос, который позволял соизмерять оценку предпринимателями издержек честного и коррупционного поведения. С высоким уровнем статистической значимости было установлено, что высокие затраты на соблюдение правовых норм рассматриваются предпринимателями как препятствие более существенное, чем затраты на взятки, причем затраты на «правильное» поведение выросли с 2001 по 2005 г. благодаря действиям бюрократии (Сатаров 2013).

Структура политической и деловой коррупции

Разнообразие видов деловой коррупции может быть разложено на категории по двум принципиально различным основаниям: первое — кому платят, второе — кто платит. Первое основание порождает классификацию видов коррупции по специальным рынкам коррупции: по ветвям власти (законодательной, исполнительной, судебной) и видам регулирования (нефинансовое контрольное, надзорное; фискальное, налоговое; лицензионное; таможенное; правоохранительное). Второе основание порождает классификацию видов коррупции в соответствии с различными группами взяткодателей. Мы начнем с сопоставления типов взяткополучателей, используя структуру специальных рын-

ков коррупции, т.е. долю взяток, приходящихся на каждый рынок (сопоставление средних размеров взяток не выявило значимых различий)²¹.

Согласно результатам исследования 2005 г. львиная доля взяток приходится на исполнительную власть (87,4%), ветвь законодательной власти находится на втором месте с долей в 7,1%, а на долю судебной власти остается лишь 5,5%.

Это прямое следствие чрезмерной зарегулированности экономической деятельности. Указанная структура фиксировалась и по данным 2001 г. Не наблюдается зависимости между масштабом бизнеса (малый, средний, большой) и тяготением к той или иной ветви власти при коррупционных взаимодействиях.

Далее мы сконцентрируем внимание на коррупции исполнительной власти, но вначале кратко обсудим судебную и политическую коррупцию. Согласно представленным выше оценкам судебная власть наименее всего подвержена коррупции. Что, впрочем, не говорит о ее беспристрастности. Обычные (неполитизированные) уголовные дела характеризуются огромным обвинительным уклоном: не более половины процента оправдательных приговоров. В случае наличия влияния третьей стороны, будь то политическое влияние или коммерческий интерес, решение судов носит характер поддержки интересов третьей стороны. Обвинения М. Ходорковского и П. Лебедева в известном деле «ЮКОСа» служат одним из ярких примеров. К этой категории дел также относятся все дела о нарушении избирательных прав²².

Важной частью политической коррупции²³ в России является упомянутая коррупция в сфере избирательной системы. В середине нулевых годов она была изменена под предлогом борьбы с терроризмом. Непосредственное отношение к коррупции имеет принятие новых за-

21. Средний размер взятки незначительно варьируется между различными ветвями власти.

22. Более детальный анализ российской судебной системы см. в: Горбуз и др. 2010.

23. Под термином «политическая коррупция» мы имеем в виду незаконное использование должностного положения в целях усиления чьей-то власти.

конов о выборах в Государственную думу и о выборах президента страны.

В статье Перссона, Табеллини и Требби (Persson, Tabellini, and Trebbi 2003) различные избирательные системы были охарактеризованы двумя параметрами: первый — уровень барьеров для входа на политический рынок, второй — степень независимости избираемых от избирателей (см. также: Myerson 1993). Было показано, что чем выше уровень барьеров и выше степень независимости избираемых от избирателей, тем выше уровень коррупции в стране. Изменения, внесенные в избирательное законодательство России, значительно подняли барьеры для политических партий с одной стороны, а с другой — ограничили граждан в участии. Политическая коррупция этим не исчерпывается. В числе ее постоянных проявлений — торговля административными постами на всех уровнях власти и принятие законов по мотивам, далеким от интересов избирателей.

Обратимся к рутинным функциям исполнительной власти. Диаграмма на рис. 12.3 представляет распределение доли коррупционных сделок между разными сферами регулирования, осуществляемого исполнительной властью.

Мы видим из диаграммы, что структура специальных рынков коррупции по сферам экономического регулирования довольно стабильна. Дополнительный анализ показывает, что малому бизнесу чаще, по сравнению с бизнесом другого масштаба, приходится платить взятки представителям правоохранительных органов. Крупный бизнес чаще платит налоговым органам, а средний — лицензионным. Отдельного примечания заслуживает аспект коррупционного влияния милиции (обычной полиции безопасности). В 90-е гг. были открыты широкие возможности контроля над частными собственниками, особенно это касается законов, регулирующих работу милиции. Это быстро привело к масштабной коррупции, особенно в сфере малого бизнеса. Позднее неоднократно предпринимались попытки внести изменения в законы и снизить коррупционное давление полиции на бизнес, однако мы видим, что коррупционное давление на бизнес не просто сохранялось, но даже росло.

РОССИЙСКАЯ КОРРУПЦИЯ

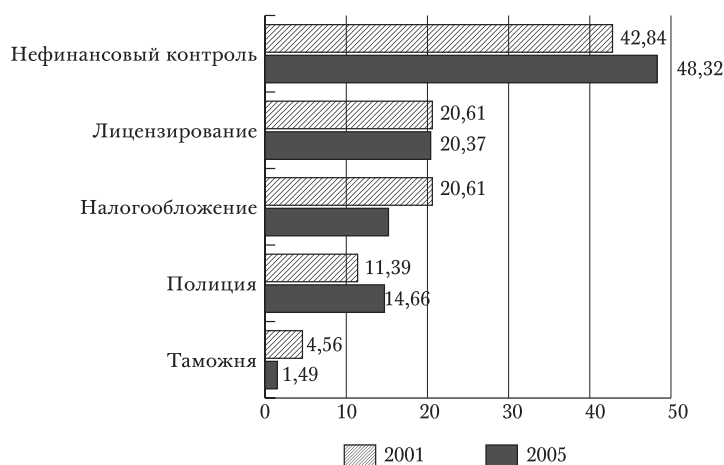

РИС. 12.3. Доля взяток (в %) выплачиваемых в различных сферах регулирования во всей совокупности зафиксированных коррупционных сделок (от числа ответивших на вопрос) по данным 2001 и 2005 гг.

ПРИМЕЧАНИЕ: Здесь термин «нефинансовый контроль» обозначает пожарную безопасность, санитарный контроль, здравоохранение и др.

Предпринятый в наших исследованиях анализ позволил выявить типы стратегий адаптации бизнеса к дефектам институциональной среды (Сатаров 2013). Одной из наиболее успешных бизнес-стратегий является коррупция. Хотя взятки для предприятий обременительны, они вынуждены идти на это в силу ощущаемой ими неэффективности государственного регулирования и значительных административных препятствий. Другой путь к реализации успешности бизнеса — захват бизнеса властью. Предприятия, идущие по этому пути, достаточно крупны и, более того, вступают в сильные партнерства. В итоге им практически нет необходимости прибегать к обычной коррупции в виде дачи взяток.

Следующая по результативности стратегия — систематически «подкармливать» представителей власти в сравнительно небольших размерах, превращая их в «бизнес-партнеров». Подчеркнем, что этой стратегии придерживается достаточно малое количество предприятий. Она, по-видимому, неустойчива по сравнению с другой, которой пользуются многочисленные

и успешные предприятия: давать средние по размеру взятки «своим людям» и активно прибегать к благу. Остальные стратегии менее успешны, к примеру — редко давать взятки, причем в небольших размерах. Результатом (а возможно, и причиной) выбора такой стратегии является очень низкая эффективность бизнеса.

Мы не располагаем надежными социологическими данными о динамике коррупции после 2005 г., но можем судить об общей тенденции по косвенным свидетельствам. По сообщениям правоохранительных органов, в частности, можно судить (приблизительно, конечно) об увеличении размеров взяток. Антикоррупционная кампания, проведенная президентом Д. Медведевым, имела негативное влияние: один из крупных предпринимателей сказал про представителей власти: «Они теперь берут как в последний раз», намекая на резкий взлет размеров взяток.

Оценка российской коррупции по международным рейтингам

Начиная с середины 1990-х гг. оценки коррупции в России начали включать в различные индексы, разрабатываемые организациями по мониторингу коррупции среди стран²⁴. Проект Всемирного банка «Индикаторы качества государственного управления» (World Governance Indicators, WGI) формирует комплексный показатель, агрегирующий оценки нескольких различных исследований, проводимых экспертами, специальными организациями и бизнесменами. Для получения комплексного показателя используется унифицированная методика преобразования, позволяющая рассчитать стандартные ошибки оценок. Динамика показателя «Сдерживание коррупции» для России проекта Индикаторы качества государственного управления, отражающего ее процентное положение в течение рассматриваемого периода, представлена на рис. 12.4 (большему значению показателя соответствует меньший уровень коррупции).

24. Данные и описание методики см. на сайте: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>.

РОССИЙСКАЯ КОРРУПЦИЯ

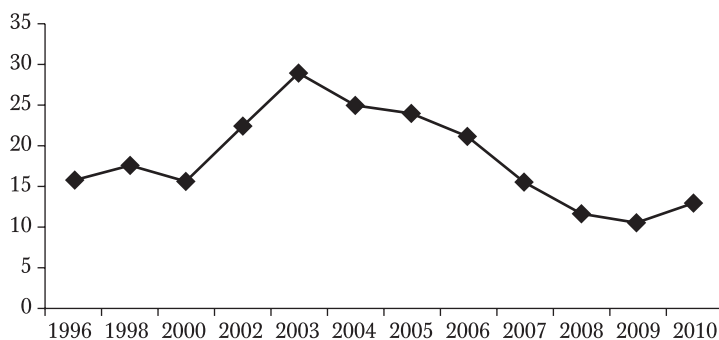

РИС. 12.4. Динамика показателя «Сдерживание коррупции» для России в соответствии с данными проекта «Индексы качества государственного управления»

Источник: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Большую часть времени Россия занимала положение среди 20% стран с наименьшим значением показателя «Сдерживание коррупции» (т.е. уровень коррупции в России был выше, чем в 80% стран). Относительно небольшие колебания процентилей России в 1996–2000 и 2007–2010 гг. были слишком незначительны для того, чтобы отразить статистически значимое изменение в уровне коррупции. Тем не менее улучшение в оценках 2003–2004 гг., когда Россия достигла 25-го перцентиля, было значимо на 10-процентном уровне по сравнению с наихудшими годами, включающими последние оценки, когда положение России снизилось до 11–13 перцентилей.

Тем не менее стоит отметить, что показатели проекта «Индексы качества государственного управления» в значительной мере основаны на субъективных оценках коррупции, производимых экспертами, руководителями фирм или домохозяйств²⁵. Исследования, проведенные фондом «ИНДЕМ», проиллюстрировали, что результаты восприятия коррупции подвержены влиянию со стороны уровня доверия к представителям власти

25. Детальное описание и анализ методики проекта «Индексы качества государственного управления», в том числе ссылки на ряд исследовательских работ, доступны по адресу: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/resources.htm>.

или, более широко, отношения респондентов к представителям власти (Сатаров, 2013). Таким образом, возможно, что представленная на рис. 12.4 динамика не соответствует действительности.

На наш взгляд, коррупция в России (в большей степени деловая коррупция) постоянно росла в период с 2001 по 2009 г., а в 2004 г. уже превысила уровень конца 1990-х. Помимо социологических исследований, проведенных «ИНДЕМ», такое представление подтверждается данными статистики уголовных дел, указывающих на резкое увеличение размера взяток²⁶.

Последствия коррупции в России

Россия является страной с масштабной эндемической коррупцией. В таком состоянии коррупция из эпизодического отклонения от моральных и юридических правил превращается в несущую конструкцию власти, норму взаимоотношений граждан и государства. В таком критически болезненном состоянии практически каждое негативное последствие превращается в вызов. Перечень основных последствий-проблем-вызовов приведен ниже.

1. *Неконтролируемый и стремительный рост коррупции.* Речь идет о своеобразном лавинообразном процессе, в котором коррупция порождает коррупцию. Мы исходим из общего положения, согласно которому коррупция является следствием неэффективностей, наподобие дефектов управления или проблем общественных отношений. Масштабная коррупция порождает новые неэффективности, дефекты и проблемы, а они, в свою очередь, порождают новые разновидности коррупции и способствуют экспансии уже существующих видов коррупции.
2. *Коррупция — гигантская институциональная ловушка.* В условиях повсеместно распространенной коррупции становится сложным найти «честных» представителей власти, готовых встать на путь искоренения

26. См., например, <http://ria.ru/society/20120127/550090330.html>.

текущей коррупции. Таким образом, страна оказывается в ловушке равновесия с высоким уровнем коррупции, из которого затруднительно выбраться (Aidt, 2003). Более того, с учетом сложностей и возможностей злоупотребления, возникающих при противодействии коррупции в текущей обстановке (в ряде стран наблюдались случаи использования антикоррупционных кампаний для ликвидации политических оппонентов), издержки, сопряженные с преодолением коррупции, могут существенно превосходить текущие издержки от самой коррупции.

3. *Привыкание к коррупции.* Коррупция является неформальной практикой, носящей массовый характер. В такой ситуации неформальная практика превращается в неформальную норму, осуждаемую на словах, но приемлемую по факту применения, что сильно затрудняет противодействие ей.
4. *Коррупция — угроза общественной и национальной безопасности.* Масштабной коррупцией охвачены все силовые и правоохранительные ведомства, а также органы, занимающиеся контролем за соблюдением стандартов в самых разных областях (строительство, пожарная безопасность, уход за детьми и т.п.). Коррупция в них эквивалентна их неэффективности.
5. *Коррупция — основная причина деградации «человеческого капитала».* Коррупция в здравоохранении вносит весомый вклад в уменьшение продолжительности жизни и в снижение уровня здоровья людей. Коррупция в образовании приводит к деинтеллектуализации нации.
6. *Коррупция разъедает сферу права.* Коррупция разрушает базовые правовые отношения в обществе, без которых его нормальное существование немислимо. Коррупция выражается, в частности, в избирательном применении, в результате чего формируется альтернативная теневая квазиправовая система, сосуществующая с официальным правом, искажая и разъедая его. С этим последствием связано другое, еще более серьезное последствие, — катастрофически растущий разрыв между законами и их исполнением.
7. *Коррупция формирует в России аномальную экономику.* Масштаб коррупции в России таков, что экономика

страны превратилась в аномальную экономику. В такой экономике, окруженной аномальными коррупционными условиями, перестают действовать фундаментальные экономические законы. Частный пример: когда взятки становятся стандартными издержками бизнеса, усложняется задача определения реального финансового состояния бизнеса.

8. *Коррупция изменяет структуру государственного бюджета.* Коррупция в сфере налогового администрирования снижает способность государства собирать налоговые поступления эффективным образом и вынуждает формировать налоговую политику, основанную на предположении о том, что налоговые инспекторы могут вступить в сговор с налогоплательщиками.

Все восемь перечисленных следствий-вызовов взаимодействуют в различных сочетаниях друг с другом и усиливают друг друга, раскручивая спираль коррупции и усугубляя ее негативные последствия.

Заключение

Выше мы описали масштаб и динамику коррупции в России, выделив основные последствия. Логичным образом напрашивается вопрос: как можно исправить текущую ситуацию? Ответ на него неоднозначен. В случае России бюрократия во многом вышла из подчинения верховной власти во всем, что касается реализации ее стандартных, предусмотренных законами функций, а критическая неэффективность власти делает социально-политическую ситуацию взрывоопасной. Именно этим обусловлены спорадические попытки верховной власти ограничить коррупцию, в том числе и самая масштабная, начатая Медведевым. Но есть веские основания сомневаться в успехе его усилий. С 2009 г. были приняты два национальных плана противодействия коррупции, а в промежутке еще и стратегия. Все это было сделано без участия профессионалов, какого-либо предварительного анализа ситуации, принятия индикаторов, указывающих на эффективность противодействия коррупции. Мы обязаны констатировать, что противодействие кор-

рупции в России станет возможным только при условии ликвидации монопольного всевластного положения бюрократии. Это означает необходимость восстановления в России политической конкуренции, разделения властей и свободы негосударственного сектора — предпринимательства, СМИ, общественных организаций. Тогда станет возможным применение всевозможных рецептов, учитывающих в том числе накопленный негативный опыт.

Библиография

- Горбуз А. К., Краснов М. А., Мишина Е. А., Сатаров Г. А. 2010. *Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа*. СПб.: Норма.
- Галицкий Е., Левин М. 2007. «Коррупционные взаимоотношения бизнеса и власти (опыт эмпирического анализа)», *Вопросы экономики*. № 1. С. 19–32.
- Галицкий Е., Левин М. 2010. «Белое и черное: сколько стоит быть студентом?» *Terra Economicus*. № 8(3). С. 103–112.
- ИНДЕМ (Региональный общественный фонд «Информатика для демократии»). 2001. «Разнообразие стран и разнообразие коррупции (Анализ сравнительных исследований)», Аналитический доклад Г. Сатаров, С. Пархоменко. М.: ИНДЕМ; http://www.anti-corr.ru/indem/2001razn_corr.doc.
- Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. 2000. *Теневая Россия: экономико-социологическое исследование*. М.: РГГУ.
- Левин М. И., Бакалейник Э. А., Миркин Б. Г. 2002. “Intelligent k-means clustering analysis of newspaper articles on bribing”, *Искусственный интеллект*. № 2.
- Леденева А., Шекшня С. 2011. «Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии», *Russie.Nei.Visions*. № 58. Март.
- Мысловский, Е. Н. 2007. *Коррупция в России: преступление или образ жизни*. М.: Экон-Информ.
- Полтерович, В. М. 2001. «Трансплантация экономических институтов», *Экономическая наука современной России*. № 3. С. 24–50.
- Сатаров, Г. А. (ред.). 2004. *Антикоррупционная политика*. М.: Фонд ИНДЕМ, РА «СПАС».
- Сатаров, Г. А. 2006. «Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах», *Вестник общественного мнения*. № 3(83).
- Сатаров, Г. А. 2007. «Как измерять и контролировать коррупцию», *Вопросы экономики*. № 1. С. 4–10.
- Сатаров, Г. А. 2013. *Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа*. М.: Фонд «Либеральная Миссия».

- Тимофеев, Л. М. 2000. *Институциональная коррупция: Очерки теории*. М.: [б. и.].
- Abed, George T., and Sanjeev Gupta, eds. 2002. *Governance, Corruption, and Economic Performance*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Aidt, Toke S. 2003. "Economic Analysis of Corruption: A Survey," *Economic Journal* 113(491): 632–52.
- Allina-Pisano, Jessica. 2010. "Social Contracts and Authoritarian Projects in Post-Soviet Space: The Use of Administrative Resource," *Communist and Post-Communist Studies* 43(4): 373–82.
- Banerjee, Abhijit V., Rema Hanna, and Sendhi IMullainathan. 2012. "Corruption," MIT Department of Economics Working Paper No. 12–08. Available at <http://ssrn.com/abstract=2022236>.
- Berkowitz, Daniel, Katharina Pistor, and Jean-Francois Richard. 2003. "The Transplant Effect," *American Journal of Comparative Law* 51(1): 163–204.
- Campos, Edgardo J., and Sanjay Pradhan, eds. 2007. *The Many Faces of Corruption: Tracking Vulnerabilities at the Sector Level*. Washington, DC: World Bank.
- Campos, Nauro F., Ralitzia D. Dimova, and Ahmad Saleh. 2010. "Whither Corruption? A Quantitative Survey of the Literature on Corruption and Growth," CEPR Discussion Paper No. DP8140. Available at <http://ssrn.com/abstract=1718935>.
- Cheloukhine, Serguei, and Joseph King. 2007. "Corruption Networks as a Sphere of Investment Activities in Modern Russia," *Communist and Post-Communist Studies* 40(1): 107–22.
- Dininio, Phyllis, and Robert W. Orttung. 2005. "Explaining Patterns of Corruption in the Russian Regions," *World Politics* 57: 500–529.
- Durkheim, Emile. 1951. *Suicide: a Study in Sociology*. New York: Free Press.
- Hellman, Joel S., Geraint Jones, and Daniel Kaufman. 2003. "Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition," *Journal of Comparative Economics* 31(4): 751–73.
- Kotkin, Stephen, and András Sajó, eds. 2004. *Political Corruption in Transition: A Skeptic's Handbook*. Budapest: Central European University Press.
- Lambsdorff, Johann G. 2007. *The Institutional Economics of Corruption and Reform*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Larsson, Tomas. 2006. "Reform, Corruption, and Growth: Why Corruption Is More Devastating in Russia than in China," *Communist and Post-Communist Studies* 39: 265–81.
- Levin, Mark, and Georgy Satarov. 2000. "Corruption and Institutions in Russia," *European Journal of Political Economy* 16: 113–32.
- Mauro, Paulo. 1995. "Corruption and Growth," *Quarterly Journal of Economics* 110: 681–712.
- Méndez, Fabio, and Facundo Sepúlveda. 2006. "Corruption, Growth and Political Regimes: Cross Country Evidence," *European Journal of Political Economy* 22(1): 82–98.
- Merton, Robert K. 1938. "Social Structure and Anomie," *American Sociological Review* 3(5): 672–82.

- Myerson, Roger B. 1993. "Effectiveness of Electoral Systems for Reducing Government Corruption: A Game Theoretic Analysis," *Games and Economic Behavior* 5: 118–32.
- Osipian, Ararat, 2007. "Corrupt Organizational Hierarchies in the Former Soviet Bloc," MPRA Paper 7591, University Library of Munich, Germany.
- . 2009. "Education Corruption, Reform, and Growth: Case of Post-Soviet Russia," available at http://mpra.ub.uni-muenchen.de/17447/1/MPRA_paper_17447.pdf.
- Paldam, Martin. 2002. "The Cross-Country Pattern of Corruption: Economics, Culture and the Seesaw Dynamics," *European Journal of Political Economy* 18(2): 215–40.
- Pellegrini, Lorenzo, and Gerlagh Reyer. 2004. "Corruption's Effect on Growth and its Transmission Channels," *Kyklos* 57(3): 429–56.
- Persson, Torsten, Guido Tabellini, and Francesco Trebbi. 2003. "Electoral Rules and Corruption," *Journal of the European Economic Association* 4: 958–89.
- Pleines, Heiko. 2000. "Large-Scale Corruption and Rent-Seeking in the Russian Banking Sector." In *Economic Crime in Russia*, ed. A. Ledeneva and M. Kurkchian. London: Kluwer Law International, 191–207.
- Polterovich, Victor M. 2001. "Transplantation of Economic Institutions" (in Russian), *Economics of Contemporary Russia* 3: 24–50.
- Popov, O. 2005. "Diagnosing Corruption in Russia: A Sociological Analysis," *Russian Social Science Review* 46(1): 22–38.
- Radaev, Vadim. 2000. "Corruption and Violence in Russian Business in the late 1990s." In *Economic Crime in Russia*, ed. A. Ledeneva and M. Kurkchian, London: Kluwer Law International, 63–82.
- Rose-Ackerman, Susan, ed. 2006. *International Handbook on the Economics of Corruption*. Cheltenham, UK: Edward Elgar.
- Safavian, Mehnaz S., Douglas H. Graham, and Claudio Gonzalez-Vega. 2001. "Corruption and Microenterprises in Russia." *World Development* 29(7): 1215–24.
- Schneider, Frank, Andreas Buehn, and Claudio E. Montenegro. 2010. "Shadow Economies All over the World: New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007," Policy Research Working Paper Series 5356, World Bank.
- Shleifer, Andrei, and Robert Vishny. 1993. "Corruption," *Quarterly Journal of Economics* 108: 599–618.
- Stefes, Christoph H. 2007. "Measuring, Conceptualizing, and Fighting Systemic Corruption: Evidence from Post-Soviet Countries," *Perspectives on Global Issues* 2(1): 1–16.
- Yakovlev, Andrei. 1999. "Black Cash Tax Evasion in Russia: Its Forms, Incentives and Consequences at Firm Level," BOFIT Discussion Paper 3/1999, Bank of Finland, Institute for Economics in Transition.
- Yan, Sun. 1999. "Reform, State and Corruption. Is Corruption Less Destructive in China than in Russia?," *Comparative Politics* 32(1): 1–20.

Приложение

ТАБЛИЦА А12.1
Сопоставление значений характеристик рынка бытовой коррупции в России в 2001, 2005 и 2010 гг.

Характеристика	2001	2005	2010
Коррупционный охват, %	50,4	54,9	51,0
Риск коррупции, %	25,7	35,0	28,9
Готовность давать взятки, %	74,7	53,2	47,3
Интенсивность коррупции	1,19	0,882	0,761
Средний размер взятки, руб.	1817	2780	5285
Средний размер взятки, отнесенный к величине прожиточного минимума, %	121	92	93*
Средний размер взятки, отнесенный к величине среднегодового месячного подушевого дохода, %	59,3	34,3	28,7*
Среднегодовой коррупционный взнос, руб.	2162	2452	4022
Среднегодовой коррупционный взнос, отнесенный к величине прожиточного минимума, %	144	81	70*
Среднегодовой коррупционный взнос, отнесенный к величине среднегодового месячного подушевого дохода, %	70,6	30,0	21,8*
Объем рынка бытовой коррупции, млн руб.	84750	129003	164221
Объем рынка бытовой коррупции, отнесенный к годовым расходам на конечное потребление домашних хозяйств, %	2,0	1,2	0,75*
Объем рынка бытовой коррупции, отнесенный к величине ВВП, %	0,95	0,60	0,42**

Источник: Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации, МЭР, 2001. Доступен по ссылке: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/116f09004739f0c7a2a4eeb4415291f1/doklad_kor.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=116f09004739f0c7a2a4eeb4415291f1

Примечания: * — для 2010 г. используется прогнозное значение знаменателя;
** — использован ВВП 2009 г.

РОССИЙСКАЯ КОРРУПЦИЯ

ТАБЛИЦА А12.2

Сравнение структуры рынка бытовой коррупции в 2005 и 2010 г. по доле взяток (коррупционных сделок), совершаемых на каждом из специальных рынков бытовой коррупции. Для каждого года приводится ранг доли; ранг 1 приписан рынку с самой большой долей сделок

Ситуация	2005		2010	
	Доля, %	Ранг	Доля, %	Ранг
1. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике и в больнице	23,2	1	26,3	1
2. Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т. п.)	2,8	12	6,0	4
3. Школа: поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и т. п.	3,0	11	1,9	14
4. Вуз: поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и т. п.	11,8	2	9,1	3
5. Пенсии: оформление, перерасчет и т. п.	2,1	16	1,8	15
6. Социальные выплаты: оформление прав, перерасчет и т. п.	5,0	8	2,7	12
7. Решение проблем в связи с призывом на военную службу	2,4	15	1,2	16
8. Работа: получение нужной должности или обеспечение продвижения по службе	6,9	4	4,1	7
9. Земельный участок: приобретение (для дачи или ведения своего хозяйства) и/или оформление права на него	2,8	13	3,6	9
10. Жилплощадь: получение и/или оформление юридического права на нее, приватизация и т. п.	6,9	5	4,4	6
11. Получение услуги по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЕЗ и пр.)	5,6	6	4,9	5
12. При обращении в суд	3,2	9	3,2	10
13. При обращении за помощью и защитой в милицию	3,1	10	3,7	8
14. Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта, разрешения на оружие и т. п.	5,3	7	2,9	11
15. Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и т. п.)	11,2	3	17,9	2
16. Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т. п.)	2,5	14	2,1	13

ТАБЛИЦА А12.3

Сравнение специальных рынков бытовой коррупции в 2001, 2005 и 2010 гг. по величине риска коррупции (*R*). Для 2005 и 2010 г. приводится ранг (*r*) риска коррупции; ранг 1 приписан рынку с самым высоким риском коррупции

Ситуация	2005			2010	
	2001	<i>R</i>	<i>r</i>	<i>R</i>	<i>r</i>
1. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике и в больнице	23,5	37,7	9	25,5	12
2. Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т. п.)		55,9	3	51,2	2
3. Школа: поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и т. п.	13,2	41,0	5	34,5	6
4. Вуз: поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и т. п.	36,0	52,1	4	45,9	3
5. Пенсии: оформление, перерасчет и т. п.	11,3	11,4	16	13,0	16
6. Социальные выплаты: оформление прав, перерасчет и т. п.	16,2	19,8	15	14,7	15
7. Решение проблем в связи с призывом на военную службу	32,6	57,7	2	40,0	4
8. Работа: получение нужной должности или обеспечение продвижения по службе	24,6	29,2	14	39,2	5
9. Земельный участок: приобретение (для дачи или ведения своего хозяйства) и/или оформление права на него	14,9	39,8	7	33,3	7
10. Жилплощадь: получение и/или оформление юридического права на нее, приватизация и т.п.	28,9	34,3	10	28,4	10
11. Получение услуги по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЕЗ и пр.)	32,2	29,5	13	30,3	9
12. При обращении в суд	26,2	39,5	8	31,1	8
13. При обращении за помощью и защитой в милицию	27,4	40,2	6	26,3	11
14. Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта, разрешения на оружие и т. п.	19,7	32,7	12	23,0	14
15. Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и т. п.)	59,3	59,6	1	52,4	1
16. Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т. п.)		33,3	11	24,4	13

РОССИЙСКАЯ КОРРУПЦИЯ

ТАБЛИЦА А12.4

Сравнение специальных рынков бытовой коррупции в 2001, 2005 и 2010 г. по величине готовности давать взятку (*R*). Для 2005 и 2010 г. приводится ранг (*r*) значения величины *R*; ранг 1 приписан рынку с самой высокой готовностью давать взятку

Ситуация	2005				2010
	2001	<i>R</i>	<i>r</i>	<i>R</i>	<i>r</i>
1. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике и в больнице	80,4	62,0	5	53,5	3
2. Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т. п.)		67,5	2	42,1	6
3. Школа: поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и т. п.	76,2	60,8	6	50,0	4
4. Вуз: поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и т. п.	66,7	63,2	4	54,8	2
5. Пенсии: оформление, перерасчет и т. п.	50,0	17,1	16	34,8	10
6. Социальные выплаты: оформление прав, перерасчет и т. п.	47,4	30,6	15	32,4	12
7. Решение проблем в связи с призывом на военную службу	50,0	63,4	3	33,3	11
8. Работа: получение нужной должности или обеспечение продвижения по службе	80,0	35,0	13	38,5	8
9. Земельный участок: приобретение (для дачи или ведения своего хозяйства) и/или оформление права на него	75,0	51,1	8	37,8	9
10. Жилплощадь: получение и/или оформление юридического права на нее, приватизация и т. п.	75,6	41,9	11	30,9	14
11. Получение услуги по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЕЗ и пр.)	60,5	31,6	14	32,3	13
12. При обращении в суд	59,4	43,6	10	30,0	15
13. При обращении за помощью и защитой в милицию	77,3	54,7	7	28,3	16
14. Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта, разрешения на оружие и т. п.	76,0	48,9	9	45,9	5
15. Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и т. п.)	86,0	68,9	1	69,3	1
16. Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т. п.)		40,0	12	40,7	7

ТАБЛИЦА А12.5
Сравнение специальных рынков бытовой коррупции в 2001, 2005 и 2010 г. по величине среднего размера взятки (R). Для 2005 и 2010 г. приводится ранг (r) средней взятки; ранг 1 приписан рынку с самым высоким средним размером взятки

Ситуация	2005			2010	
	2001	R	r	R	r
1. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике и в больнице	1093	1423	13	3476	9
2. Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т. п.)		1824	11	8025	5
3. Школа: поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и т. п.	1238	2312	8	1933	13
4. Вуз: поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и т. п.	4305	3869	4	12909	2
5. Пенсии: оформление, перерасчет и т. п.	50	2250	10	1583	15
6. Социальные выплаты: оформление прав, перерасчет и т. п.	250	3467	6	1891	14
7. Решение проблем в связи с призывом на военную службу	3250	15409	1	19333	1
8. Работа: получение нужной должности или обеспечение продвижения по службе	963	2448	7	8000	6
9. Земельный участок: приобретение (для дачи или ведения своего хозяйства) и/или оформление права на него	2000	3713	5	6313	8
10. Жилплощадь: получение и/или оформление юридического права на нее, приватизация и т. п.	2529	5548	3	7409	7
11. Получение услуги по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЕЗ и пр.)	292	400	16	787	16
12. При обращении в суд	13964	9570	2	12643	3
13. При обращении за помощью и защитой в милицию	1715	930	14	12571	4
14. Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта, разрешения на оружие и т. п.	664	1426	12	3413	10
15. Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и т. п.)	896	920	15	2445	12
16. Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т. п.)		2260	9	2667	11

РОССИЙСКАЯ КОРРУПЦИЯ

ТАБЛИЦА А12.6

Сравнение специальных рынков бытовой коррупции в 2001, 2005 и 2010 г. по величине годового объема рынка (*R*, млн руб.).

Для 2005 и 2010 г. приводится ранг (*r*) годового объема; ранг 1 приписан рынку с самым высоким значением годового объема рынка коррупции

Ситуация	2005		2010		
	2001	<i>R</i>	<i>r</i>	<i>R</i>	<i>r</i>
1. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике и в больнице	18072	17 145	2	35 295	1
2. Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т. п.)		3635	10	13 838	5
3. Школа: поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и т. п.	2103	3950	8	1743	12
4. Вуз: поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и т. п.	13481	24941	1	20783	3
5. Пенсии: оформление, перерасчет и т. п.	9	337	16	1479	13
6. Социальные выплаты: оформление прав, перерасчет и т. п.	199	3434	12	1858	11
7. Решение проблем в связи с призывом на военную службу	380	15 117	3	2090	10
8. Работа: получение нужной должности или обеспечение продвижения по службе	1685	6129	7	4068	8
9. Земельный участок: приобретение (для дачи или ведения своего хозяйства) и/или оформление права на него	603	3609	11	849	16
10. Жилплощадь: получение и/или оформление юридического права на нее, приватизация и т.п.	3691	12 766	4	4074	7
11. Получение услуги по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЕЗ и пр.)	680	665	15	1039	15
12. При обращении в суд	8234	8958	5	4956	6
13. При обращении за помощью и защитой в милицию	898	1265	14	16 211	4
14. Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта, разрешения на оружие и т. п.	1975	3749	9	3900	9
15. Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и т. п.)	11051	7835	6	24 436	2
16. Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т. п.)		2361	13	1087	14